

— Сноха?!

Всеобщее потрясение.

Юй Ци с сине-зелеными волосами, задрав голову, принялся вертеться вокруг Су Хэлэна, заглядывая то слева, то справа:

— Где сноха? Какая еще сноха? Ты её в карман, что ль, спрятал?

Су Хэлэн отвесил ему подзатыльник и подтолкнул Ань Эня вперед:

— Слепли, что ли? Не видите?

Братва переглянулась, глаза у всех едва из орбит не вылезли.

— Лэн-гэ! Но это же парень!

— Что за дела? Что вообще происходит?

— Не шути так, Лэн-гэ, веди уже настоящую сноху, показывай.

— Лэн-гэ, если тебе уж совсем невтерпёж, давай я тебя со своей двоюродной сестрой познакомлю?

Су Хэлэн:

— Вы что за херню несете?

Рука Су Хэлэна, обнимавшая Ань Эня за шею, скользнула вниз по плечу к талии, и Ань Энь почувствовал, как его бок слегка сжали.

— Деревня, — бросил Су Хэлэн. — Геев никогда не видели?

— Ге... геев??

— Охренеть.

— Лэн-гэ, ты серьезно?

— ...Откуда вообще взялась эта гомосятина?

— Два... два мужика?

— Лэн-гэ, тебя же предки прибьют!

— Два мужика даже потрахаться не смогут, Лэн-гэ, ты чем думал-то?

Два мужика не смогут? Ань Энь был первым, кто с этим не согласился. Он слабо пискнул:

— Кто сказал, что не смогут... Еще как смогут, и вообще-то... способов полно.

Братва: «...»

— Неужели?

— Да ладно?

Юй Ци хлопнул себя по бедру:

— На шпагах рубиться будете?!

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — Толпа зашлась в диком хохоте, пацаны аж слова вымолвить не могли. — Лэн-гэ! Ха-ха-ха-ха-ха!! Так вот ты на что запал!

Ань Энь: «...»

Лицо Су Хэлэна стало мрачнее тучи:

— Кого эта сноха не устраивает — валите нахрен прямо сейчас.

Хохот мгновенно стих.

Су Хэлэн умел строить людей.

— Возражений нет?

Братва дружно закивала.

— Тогда приветствуйте!

Посреди оживленной улицы, прямо рядом с университетом, Ань Энь стоял в охапке у главаря гопников перед всей его бандой.

Братва выстроилась в ряд и синхронно согнулась в поклоне на девяносто градусов, выказывая Ань Эню максимальное почтение. Хором рявкнули:

— Здравия желаем, сноха!

Ань Энь: «...»

Ань Энь боялся даже голову повернуть.

Это же улица! Проезжая часть!!

Будь он случайным прохожим, разве он смог бы пройти мимо такого зрелища?

Ань Эню хотелось закрыть лицо руками, но пакеты с чипсами мешали это сделать.

Гопники не разгибались — казалось, пока Ань Энь не скамандует «вольно», они так и будут стоять буквой «Г».

— Ой, да ладно вам, не надо так.

Ань Энь хотел поскорее сбежать. Он поставил пакеты на землю перед ними и, заикаясь, произнес:

— Я тут... купил перекусить, возьмите, разделите на всех.

...!!

Толпа, словно стая голодных волков, не евших десять лет, меньше чем за десять секунд опустошила пакеты.

— Сноха щедрая!

— Сноха мировая!

— Отныне мы за Лэн-гэ и сноху в огонь и в воду!

Ань Энь наконец освободил руку, прикрыл ею половину лица и сказал Су Хэлэну:

— Послушай, я пойду в универ, у меня днем занятия.

Су Хэлэн без лишних раздумий отпустил его:

— Ну, иди.

Не успел Ань Энь отойти, как тело Су Хэлэна заметно напряглось. Он быстро схватил Ань Эня за руку и спросил:

— Может, муженек тебя подбросит?

— Не надо! Не надо! — позора и так хватило.

Ань Энь замахал руками:

— Мой корпус вон там, пара шагов буквально, не нужно провожать.

— Ладно.

Хватка ослабла.

Ань Энь уже собрался развернуться, как Су Хэлэн резко замер, шумно сглотнув. За считанные секунды его лицо залил румянец, а дыхание перехватило от волнения.

— Что с тобой?! — Ань Энь инстинктивно подхватил его под локоть.

Су Хэлэн сквозь зубы выругался, его взгляд стал обжигающим. Он обхватил подбородок Ань Эня, слегка наклонил голову и впился в его губы поцелуем.

— М-м?!

Ань Энь впал в ступор — он абсолютно, совершенно, окончательно не успел среагировать.

— О-о-о-о-о!

Братва, всё ещё жующую острую соломку, мигом окружила их плотным кольцом, словно совершая какой-то таинственный обряд, и принялась улюлюкать.

Увидев совсем рядом длинные ресницы Су Хэлэна, Ань Энь тут же зажмурился.

Спустя несколько секунд Су Хэлэн отстранился. Вены на шее исчезли, лицо приняло обычный цвет — казалось, то болезненное состояние было лишь плодом воображения Ань Эня.

Сердце Ань Эня бешено колотилось. Он облизал губы, чувствуя оставшееся тепло Су Хэлэна:

— П-почему так внезапно... Я даже... не подготовился.

— Прощальный поцелуй, — ответил Су Хэлэн.

Ань Энь с пылающими ушами погрузился в медовую негу влюбленности:

— Если соскучишься — звони.

Сказав это, он прорвался сквозь кольцо пацанов и, не поднимая головы, припустил прочь.

На одном дыхании добежав до общежития, он застал комнату пустой.

Ань Энь запрыгнул на свою узкую кровать и принялся кататься по ней, зарываясь в одеяло.

«А-а-а-а-а...»

Да что же это такое!

Просто сходил за посылкой, а в итоге лишился первого поцелуя!

Насколько сдержанным он был перед Су Хэлэном, настолько же сильно его накрыло восторгом сейчас, в одиночестве.

Отлично, всё идет по лучшему сценарию.

Он так боялся, что Су Хэлэн узнает правду о его поле, а тот не просто узнал и не придал этому значения, но и... кажется, действительно влюблен.

Теперь осталось только направить Су Хэлэна на путь «нормального человека», и всё будет идеально.

Ань Энь достал телефон. Только он собрался написать Су Хэлэну, как тот его опередил.

Лэн-шао/.: «Женушка добралась до общаги?..»

Энь-Энь: «Добрался.»

Первый шаг в преображении парня — сменить его дикий прикид и фэйчжулю-стиль.

Энь-Энь: «Ты свободен завтра после обеда?»

Лэн-шао/.: «Женушка хочет муженька на свидание позвать?..»

Энь-Энь: «Угу.»

Лэн-шао/.: «И куда пойдём?»

Энь-Энь: «В торговый центр? Может, купим тебе новую одежду?»

Лэн-шао/.: «У муженька одежды хватает.»

Лэн-шао/.: «К тому же завтра днем мы с братвой договорились в бильярд сходить.»

Лэн-шао/.: «Женушка, пошли с нами.»

Бильярд...

Непременный атрибут жизни четких пацанов?

Энь-Энь: «Тогда ладно, развлекайтесь сами. Я не умею играть.»

Лэн-шао/.: «Муженек научит женушку.»

Лэн-шао/.: «Буду учить из рук в руки.»

Это... Из рук в руки — это как...

Ань Энь сглотнул. Он представил, как Су Хэлэн прижимается к его спине, горячая грудь касается тела... наклоняется к самому уху и что-то шепчет, обжигая шею дыханием... направляя кий для удара.

Твою ж...

А ведь не так уж это и плохо?

Энь-Энь сдался: «Хорошо.»

Энь-Энь выдвинул условие: «Но тогда в субботу ты обязательно идешь со мной в ТЦ.»

Лэн-шао/.: «Всё, как женушка скажет.»

Лэн-шао/.: «Женушка, скинь селфи.»

Энь-Энь: «Зачем тебе моё селфи...?»

Лэн-шао/.: «Просто скинь. Муженек плохого не сделает.»

Ань Энь с подозрением нашел в галерее недавний снимок и отправил его.

Фото было сделано в аудитории: яркое солнце у окна, луч падает на кончик носа, один глаз зажмурен, другой лукаво прищурен.

Лэн-шао/.: «Женушка такая красавица.»

Лэн-шао/.: «Личико даже соблазнительнее ног будет.»

Через пару минут Ань Энь обновил ленту и наткнулся на пост.

В «Моментях» красовалось его селфи, причем чёрно-белое.

Даже солнечный свет стал монохромным.

Лэн-шао/.: «Официально. Моя жена. Не трогать. Не лапать. Не смотреть. Нарушителям — переломаю ноги.»

Ань Энь: «...»

Че-е?!

Су Хэлэн, ты что творишь...

Ань Энь оставил под постом три вопроса в комментариях и вернулся в чат.

Энь-Энь: «Ты просил селфи только ради поста в ленте??»

Лэн-шао/.: «Для официального заявления.»

Лэн-шао/.: «Муженек даст жёнушке чувство защищённости.»

Энь-Энь: «А почему ты не выложил оригинал?!»

Лэн-шао/.: «Ч/б фильтр круче выглядит. Муженек подредактировал для красоты.»

Черт.

Если это увидят знакомые — позора не оберёшься.

Энь-Энь: «Сколько у тебя вообще друзей в списке?»

Лэн-шао/.: «53.»

Фух.

Ань Энь выдохнул. Среди этих пятидесяти трёх вряд ли найдутся те, кто его знает.

Лэн-шао/.: «Что такое, жёнушка?»

Энь-Энь: «Ничего. Хочешь выкладывать — выкладывай.»

Лэн-шао/.: «А жёнушка муженька не выложит?..»

Телефон завибрировал несколько раз подряд — Лэн-шао прислал пачку фоток, сделанных в бильярдной.

Лэн-шао/.: «Выбери одну и запости.»

<http://bllate.org/book/18164/1743485>